

Смирнова Алина Леонидовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

АРХИВНАЯ ИСТОРИЯ «ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»

***Аннотация:** в работе рассмотрена история возникновения архивного фонда одного из амбициозных проектов советской исторической науки «История фабрик и заводов» 1930-х гг.*

***Ключевые слова:** архив, архивный фонд, история фабрик, история заводов, Горький, редакция, комиссия.*

В Государственном архиве Российской Федерации хранится фонд «Издательство фабрик и заводов» (ф. Р-7952). Этот фонд образовался как следствие одного из амбициозных проектов советской исторической науки 30-х годов XX в.

В отечественной историографии рассматриваемый проект прочно связан с именем Алексея Максимовича Горького, который, как было принято считать, положил начало монографическому изучению истории промышленных предприятий Советского Союза статьей, опубликованной в газетах «Правда» и «Известия» [8; 15].

Однако, справедливости ради, следует отметить, что этот процесс начался задолго до того, как А.М. Горький приехал в СССР, и, тем более, задолго до того, как идея привлекла его внимание. Бесспорно, вклад А.М. Горького в развертывание работы по реализации данного проекта велик, и ему можно посвятить не одну публикацию. Но это не тема данной статьи, и о роли А.М. Горького речь пойдет постольку, поскольку именно ему принадлежит, особенно на первом этапе реализации проекта, решающая роль в формировании концепции издания.

Первые в советской литературе работы по истории промышленных предприятий СССР были предприняты в 1920-х гг. рабочими-корреспондентами, историками, писателями, местными истпартами и истпрофами [5]. Сначала в центре их внимания оказались предприятия Ивановской области, затем руководители профсоюзов и партийных организаций Москвы и Московской области стали создавать структуры, которые должны были изучать историю предприятий московского региона.

В 1928 г. Московским областным советом профсоюзов была создана Комиссия по монографическому обследованию и изучению промышленных предприятий. Исследования должны были быть посвящены одновременно прошлому и настоящему промышленности. В комиссию входили сотрудники различных институтов Комакадемии.

Сразу же определили организационные рамки: сначала была создана комиссия по истории фабрик и заводов, затем эта комиссия получила определенный статус. Для сбора материалов в качестве основных выбрали два московских предприятия. Они должны были послужить базой для отработки методики и методологии исследования. Одно – предприятие легкой промышленности – знаменитая Трехгорная мануфактура, второе – предприятие тяжелой промышленности – металлургический завод «Серп и молот». На их основе отрабатывались все механизмы исследований.

В том, что исследовательским полигоном стали предприятия Москвы есть своя закономерность. Здесь еще в дореволюционный период был накоплен определенный опыт подобных исследований и изданий. Имеется ряд работ по некоторым отраслям индустриального производства города, в частности, электротехнической, мясной, текстильной, резиновой и др.

Так, в докладе М.Я. Кульчицкого, подготовленном для Второго Всероссийского электротехнического съезда 1901–1902 гг. в Москве, и опубликованном отдельным изданием спустя год, речь шла о возникновении в столице первых электротехнических предприятий, давалась оценка их состояния и определялись перспективы развития отрасли. Я.Ф. Каган-Шабшай приводит сведения обо всех

московских торгово-промышленных фирмах, занятых электротехническим производством [9; 12]. В книгах В. Постникова и Д.Г. Горбунова даётся характеристика мясной отрасли пищевой индустрии города [2; 14]. Выходили в дореволюционные годы также книги об отдельных московских предприятиях [6; 10; 19; 20].

В январе 1930 г. на расширенном заседании Секции по истории пролетариата был заслушан отчет о проделанной ею работе за предыдущий год, намечались новые задачи, формировались творческие группы. Но, главное, был поставлен вопрос о выделении исследований промышленных предприятий в отдельное направление.

В результате Президиумом Коммунистической Академии было решено создать Комиссию по монографическому изучению отдельных предприятий, разделенную на шесть тематических групп (техническая, экономическая, социально-бытовая и др.) [7, с. 20]. Одной из групп, чья работа была сосредоточена на исследовании исторических аспектов, и куда входили сотрудники Секции по истории пролетариата, руководила А.М. Панкратова. Разработкой программы «Изучение социального состава рабочих на предприятии» занимался Б.Л. Маркус [1, д. 48, л. 309–318, 320–323]. Им же был составлен рабочий план [1, д. 44, л. 19–25].

На протяжении 1930 и 1931 гг. работа по монографическому изучению промышленных предприятий концентрировалась на сборе материалов по истории предприятий «назначенных» быть исследовательским полигоном.

Новый импульс данный проект получил осенью 1931 г. Сообщение об этом обнаруживается в письме Л.М. Кагановича И.В. Сталину от 6 сентября, где Каганович информировал Сталина о телефонном звонке к нему А.М. Горького, который убеждал руководителя Московского городского комитета партии (этот пост занимал Каганович), что надо бы развернуть более широкую программу изучения истории предприятий, чем то, что делалось на тот период в Москве, и изложил свое видение этого проекта.

Судя по тону письма, Каганович, видимо, был раздосадован обращением к нему Горького. Возмущение его вызвало то, что А.М. Горький предложил такой проект, но сам уклонился от его обсуждения по существу, обещанных материалов к заседанию Политбюро не представил, и Кагановичу пришлось информировать Политбюро самому. И в этой связи Кагановичу предложение Горького кажется неправильным. «Во-первых, сама идея издания расплывчата, не определена. Во-вторых, по изложению Горького, это будет по преимуществу история завода в техническом смысле. Причем именно это и служит обоснованием издавать эту историю в научно-техническом издательстве. Редакцию предложил он следующую: Авербах, Александров, Бухарин, Тройский, Горький, Енукидзе, Жига, Вс. Иванов, Кржижановский, Либединский, Леонов, Постышев, Пятаков, Свердлов, Сейфулина, Тихонов, Троицкий, Чубарь, Чумандрин, Шверник. Уже один этот список является яркой иллюстрацией расплывчатости всей этой истории, а техников здесь меньше всего» [18, с. 85].

Высказывая свои соображения, Каганович обращал внимание Сталина на то, что Горький выступает проводником идей Бухарина, которому, по мнению Кагановича, «верить нельзя, он враждебен нашей линии – линии партии» [18, с. 85].

Вместе с тем Политбюро одобрило предложение Горького и дало поручение «секретариату сформулировать постановление и составить редакцию, предложенная редакция, конечно, не годится» [18, с. 85].

Судя по всему, одновременно Горькому было дано добро на публикацию его статьи в центральных газетах – «Правде» и «Известиях», и 7 сентября 1931 г. статья «История фабрик и заводов» была опубликована.

Эта статья фактически стала манифестом, в котором Горький изложил свое видение проблемы и определил пути реализации этого проекта: «Нам необходимо изучать нашу действительность во всём её объёме, нам нужно знать в лицо все наши заводы и фабрики, все предприятия, все работы по строительству государства. Надо подробно, всесторонне знать всё, что нами унаследовано от прошлого, и всё, что создано за четырнадцать лет, создаётся в настоящем. Надобно

знать роль каждого наиболее типичного завода, каждой области производства, — завода как двигателя промышленности, как школы техников и школы революционеров, завода как воспитателя классового, революционного самосознания рабочих и как организатора, участника гражданской войны. Надо знать завод в его современном значении как организатора социалистического сознания и социалистического производства» [3, с. 143].

Определяя кто должен заниматься практической реализацией этого масштабного проекта, Горький предполагал, что процесс создания «Истории» будет сосредоточен в ячейках РАППа, вокруг которых будут концентрироваться творческие силы — работники заводов и журналисты: «Организационными центрами по работе над историей заводов должны быть ячейки РАПП. К работе следует привлечь ударников, литкружки, инженерно-технический персонал, проф- и парторганизации» [3, с. 144].

Примечание: РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей — литературное объединение, образованное в 1925 г. на I-й Всесоюзной конференции пролетарских писателей. Главными активистами и идеологами РАПП были писатели Д.А. Фурманов, Ю.Н. Либединский, В.М. Киришон, А.А. Фадеев, В.П. Ставский, критик В.В. Ермилов.

В сущности, в статье Горький повторил основные положения, которые он изложил в телефонном разговоре с Кагановичем, и которые последний подверг жесткой критике. Несмотря на декларативный характер статьи, некоторые ее положения носили программный характер и для автора представлялись принципиальными. Так, Горький необоснованно противопоставлял авторские коллективы, состоящие из писателей, передовых рабочих, журналистов и др. ученым-историкам: «До них история писалась учеными специалистами так же, как церковники сочиняли жития святых... Теперь настало время, когда вы, товарищи, создавая новую историю, сами должны писать ее... силой той же руки и того разума, которые поставили вас хозяевами огромной и богатейшей страны» [3, с. 145].

Несмотря на откровенную декларативность, статья сыграла свою роль, инициировав принятие Постановления ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 г. Согласно

ему «История заводов» была призвана показать формирование, борьбу и освобождение пролетариата, завоевавшего власть на одной шестой части мира и ведущего трудящихся Советского Союза к коммунизму. «Сборники эти, – отмечалось в Постановлении, – должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплуатации (так в тексте – А.С.) на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, соцсоревнование и подъем производства за последние годы» [17, с. 374].

Этим постановлением была утверждена Главная редакция, куда вошли партийные деятели – П.П. Постышев, А.А. Андреев, Н.М. Шверник, Л.М. Каганович, А.В. Косарев, Л.З. Мехлис, Д.Е. Сулимов, Н.Н. Попов, А.И. Стецкий, писатели – А.М. Горький, В.В. Иванов, Л.Н. Сейфуллина, Ю.Н. Либединский и др., ученые – А.М. Панкратова и некоторые сотрудники Комакадемии, которые имели уже определенный опыт работы в этом направлении. До этого и в проекте Кагановича, и в проекте Горького историки отсутствовали. С этого момента начинается другая жизнь проекта.

Главными требованиями, сформулированными в Постановлении ЦК ВКП(б) к редакции «Истории заводов», и авторским коллективам, сформировавшимся на предприятиях, было решение чисто идеологических задач, воспитание в рабочей среде патриотизма и верности своему предприятию. По первоначальному замыслу инициаторов проекта это должна была быть история «снизу» – история, записанная и написанная самими рабочими. Поначалу сотни и тысячи рабочих приняли участие в этом начинании. Так, московский завод «Серп и молот» (б. Гужон), который был в числе базовых предприятий, где отработывалась методика работы над «Историей», вызвал на социалистическое соревнование редколлегии других заводов. «История заводов» есть большевистское дело, – писали в своем обращении редколлегии и рабочий актив завода, –

в котором требуются социалистические методы работы, высокое идеологическое качество и ударные темпы» [4, с. 3].

Вместе с тем энтузиазм, с которым была воспринята идея проекта на заводах и фабриках, не мог компенсировать (особенно на первых порах) отсутствие необходимых знаний, навыков исследовательской работы в самостоятельных исследовательских коллективах. «Однако достаточного методологического и методического руководства со стороны Общества историков-марксистов и его отделений на местах местные редколлегии не получают», – отмечалось в статье «За большевистские темпы реализации решения ЦК. Об изучении истории фабрик и заводов», вышедшей в мае 1932 г. [4, с. 4].

Однако там, где в процессе сбора и обработки материалов принимали участие профессиональные историки – ученые Комакадемии, результаты позволяли смотреть в будущее «Истории заводов» с обоснованным оптимизмом. Был собран громадный массив документов и материалов, который концентрировался в исследовательских структурах Комакадемии. На многих, особенно крупных предприятиях, появились энтузиасты своего дела – рабочие, инженеры, овладевшие исследовательскими навыками. Значительная часть тиражей выходявших книг по истории конкретных предприятий приобреталась заводами, и торжественно вручалась передовым работникам предприятия в качестве поощрения за успешный труд.

В первые годы существования редакции шел процесс интенсивного накопления необходимых знаний, отрабатывался механизм сбора документальных материалов, вырабатывался алгоритм написания воспоминаний рабочих – участников революционного движения, социалистической индустриализации, крупных общественно-политических событий.

Нельзя не остановиться на «технологии» сбора документальных материалов по истории предприятий, что можно проследить, в частности, на примере завода «Серп и молот». Опираясь на постановление ЦК ВКП(б), обязывавшего руководителей заводов оказывать необходимую помощь авторским коллективам, занятым написанием истории предприятия, историки, руководимые ими заводские

энтузиасты – рабочие, инженеры, служащие, собирали документы для «Истории» порой самыми «варварскими» способами: изымали экземпляры планов и отчетов из текущего архива завода, по акту, на время работы над книгой, извлекались документы из заводского архива, которые еще не были переданы на государственное архивное хранение. Подобные методы были характерны не только для столичных заводов. Они были широко распространены во всех регионах, где разворачивалась работа над «Историей заводов».

Завершая экскурс в создание источниковой базы серии, следует с благодарностью вспомнить тех, кто собрал этот огромный уникальный материал по истории заводов в разных концах страны. Прежде всего, потому, что после того, как в конце 1930-х гг. редакция «Истории заводов» была ликвидирована, сконцентрированные в ее архиве материалы оказались во многом единственными свидетельствами о жизнедеятельности заводов в 1920–1930-е гг. Это связано с тем, что, когда началась Великая Отечественная война, многие предприятия, вошедшие в число монографически изучаемых, были эвакуированы на Восток. В процессе эвакуации далеко не всегда удавалось вывезти текущие архивы. Они уничтожались на месте. Это касалось не только заводов, которые оказались на оккупированной территории, но и предприятий Москвы в том числе. В итоге, сохранились только изъятые исследователями документы, оставшиеся в архиве редакции.

Несмотря на всю амбициозность проекта и то значение, которое придавалось его реализации, судьба редакции «Истории заводов» складывалась весьма непросто. Сначала в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 г. она относилась к ОГИЗу (Объединению государственных книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР, созданному 30 июля 1930 г.), затем в соответствии с постановлением ОГИЗа от 1 января 1933 г. она была объединена с редакцией «История гражданской войны». Издательство «История Гражданской войны и история фабрик и заводов» при ОГИЗ просуществовало до середины 1937 г., тем самым было прекращено совместное четырехлетнее функ-

ционирование двух совершенно разнородных структур. Третья и последняя реорганизация «Истории фабрик и заводов» состоялась 22 июня 1937 г., когда приказом ОГИЗа ее выделили в самостоятельное издательство, задачей которого был сбор документов по истории фабрик и заводов Москвы, Московской области, Ленинграда, Ленинградской области, Урала, Сибири, Украины, по истории метро, железнодорожного и водного транспорта, составление обзоров архивных материалов и библиографических указателей по истории фабрик и заводов, подготовка рукописей к печати. Но в этом виде оно действовало совсем недолго. 31 января 1938 г. приказом ОГИЗ Государственное издательство «История фабрик и заводов» было ликвидировано.

Документы издательства как относящиеся к повседневной его деятельности на протяжении всей его короткой истории, так и исследовательские документы и авторские тексты были собраны в отдельный фонд (Р-7952) Государственного архива Российской Федерации, насчитывающий 3500 единиц хранения, содержащихся в 10 описях.

Подводя итоги, следует заметить, что среди историков нет однозначного отношения к деятельности издательства «Истории фабрик и заводов». Так, несколько лет назад вышла книга А.М. Маркевича и А.К. Соколова «Магнитка близ Садового кольца», посвященная заводу «Серп и молот», где авторы довольно уничижительно отзываются о своих предшественниках – исследователях истории этого завода и в целом о деятельности издательства [13, с. 7].

Эта точка зрения получила довольно широкое распространение среди историков, что связано, на взгляд автора, с неоправданной «заорганизованностью» процесса создания книг по данной проблематике. Однако эта «заорганизованность» во многом обусловлена объективными обстоятельствами, связанными с недостаточной квалификацией исполнителей, нехваткой кадров профессиональных историков, способных вытянуть на своих плечах огромный объем плановых объектов издательства. Достаточно напомнить, что в первоочередных планах значились книги по истории 43 заводов.

Другим, довольно распространенным негативным отношением к деятельности Издательства, было утверждение о том, что оно не столько оказывало методическую и методическую поддержку авторским коллективам, помогало «доводить» рукописи до готового состояния, сколько указывало, как и о чем нужно писать, «подстригая» всех под одну гребенку. Вследствие чего извращалась самая идея издания, а изданные книги по истории предприятий стали походить одна на другую, по замечанию одного из сторонников данной точки зрения, словно яйца в лукошке [16].

Во многом это замечание справедливо. И, возможно, именно в силу этого отношения к деятельности Издательства исследователи довольно редко обращаются к материалам фонда. Однако автор придерживается другой точки зрения [11, с. 23–24], согласно которой идеологические перекосы, имевшие место в деятельности Издательства, не умаляют результатов работы сотрудников редакции и издательства «Истории фабрик и заводов» по сбору и сохранению документальных материалов по истории десятков заводов и фабрик.

Разумеется, изданные на первом этапе в рамках этого проекта книги по истории промышленных предприятий далеко не равноценны как по замыслу, так и по исполнению. Среди них были более удачные, были менее удачные. Наверняка имелись и откровенно слабые книги, с большой натяжкой могущие быть причислены к историческим трудам. Соответственно и наше сегодняшнее отношение к ним разное. Но наши предшественники, в чрезвычайно непростых условиях сумевшие до издания первые три с лишним десятка книг, на многие годы предопределили интерес к этой тематике, который не проходит вот уже 85 лет.

Список литературы

1. Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1.
2. Горбунов Д.Г. Московские городские боины. Исторический очерк / Д.Г. Горбунов. – М., 1913.
3. Горький А.М. Собрание сочинений: в 30 т. / А.М. Горький. – М.: Гослитиздат, 1953. – Т. 26. – 464 с.

4. За большевистские темпы реализации решения ЦК. Об изучении истории фабрик и заводов // Борьба классов. – 1932. – №5. – С. 1–10.

5. Зак Л.М. История фабрик и заводов / Л.М. Зак // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / Под ред. Е.М. Жукова. – М.: Сов. энциклопедия. – Т. 6. – 1965. – Стб. 590.

6. Золотой юбилей. К 50-летию со дня основания Товарищества Брокар и Ко. Краткая история. 1864–1914. – М., 1915.

7. Игнатенко Т.А. Изучение истории рабочего класса СССР в Институте истории Коммунистической академии при ЦИК СССР (1929–1935 гг.) / Т.А. Игнатенко // История и историки: историогр. ежегодник / Акад. наук СССР. Отд-ние истории. Науч. совет по проблеме «История ист. науки», Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1975. – С. 5–32.

8. Известия. – 1931. – 7 сент.

9. Каган-Шабшай Я.Ф. Московская электротехническая промышленность / Я.Ф. Каган-Шабшай. – М., 1910.

10. Карвовский О.И. Московское тов. Резиновой мануфактуры. 1898–1908 / О.И. Карвовский. – М., 1908.

11. Корнаковский И.Л. От «Гужона» к «Серпу и молоту» (История Московского металлургического завода «Серп и молот» в документах. 1883–1932 гг.) / И.Л. Корнаковский. – Чебоксары, 2008. – 368 с.

12. Кульчицкий М.Я. Электротехнические заводы в городе Москве / М.Я. Кульчицкий. – СПб., 1903.

13. Маркевич А.М. «Магнитка близ Садового кольца»: стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. / А.М. Маркевич, А.К. Соколов. – М.: РОССПЭН, 2005. – 367 с.

14. Постников В. Краткое описание мясной промышленности города Москвы / В. Постников. – М., 1900.

15. Правда. – 1931. – 7 сент.

16. Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) / А.К. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm#33> (дата обращения: 20.01.2016).

17. Справочник партийного работника. – М.: Партиздат, 1934. – Вып. 8. – 884 с.

18. Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2001. – 798 с.

19. Терентьев П.Н. Прохоровская Трехгорная мануфактура в Москве, 1799–1899: Историко-стат. очерк. / П.Н. Терентьев. – М., 1900.

20. Шестаков П.М. Рабочие на мануфактуре Товарищества «Эмиль Циндель» в Москве / П.М. Шестаков // Стат. исследования. – М., 1900.